

В. Бианки «Заяц, Косач, Медведь и Дед Мороз»

Злой голой осенью вот уж плохо стало жить лесному зверю. Плачет Заяц в кустах:

– Холодно мне, Заиньке, страшно мне, беленькому! Все кусты облетели, вся трава полегла, – негде мне от злых глаз схорониться.

Надел шубку беленькую, а земля черным-черна, – всяк меня видит издалека, всяк меня гонит-ловит. Пропала моя головушка! Косач-Тетерев с берёзы бормочет:

– Боюсь понизу бродить, боюсь ягоду клевать. На верховище сижу, кругом гляжу, одни серёжки клюю. Ветром меня на ветках качает, дождём меня мочит, – сидеть нет мочи!

Медведь ворчит:

– Вовсе в лесу есть нечего стало, – хоть к людям иди, коров дави; давно бы спать завалился, да земля гола, берлога кругом видна – сейчас охотники найдут, сонного убьют.

Сговорились Заяц, Косач и Медведь, – послали Синицу за Дедом Морозом.

– Приходи к нам, Дед Мороз, принеси нам, Дед Мороз, снега, принеси нам, Дед Мороз, зиму!

Дед Мороз покряхтел, пришёл – мешок снега на лес высыпал. Стало кругом бело да ровно. Медведь сказал:

– Вот и ладно. Спасибо тебе, Дед Мороз!

Залез под кучу валежника. Кучу снегом запорошило, – и не видать, что там берлога.

Заяц сказал с оговорочкой:

– Спасибо тебе, Дедушка Мороз! Теперь не видно меня, беленького. Хороша твоя пороша, да вот тёплая, печатная: снег-то мягкий, пушной.

Следишки мои на нём видны. Где ни ляжешь отдохнуть, – сейчас кто-нибудь найдёт.

А Косач – тот даже спасибо не сказал.

– Какая это, – бормочет, – зима, когда снегу – курице по колено, когда не прикрыл снег и лежачего полена! Зима наспех – курам на смех. Ни снегу, ни мороза. Что ж мне так всю зиму и болтаться на берёзе?

Пожалел его Дед Мороз, – давай снег на лес большими мешками валить да примораживать, чтобы крупитчатый был.

Косач сказал:

– Вот это дело! – да бух с берёзы в снег. Там и ночевал: в норке-то тепло и не видно.

Заяц сказал:

– Дедка Мороз, а со мной-то ты что делаешь! Легко ли мне по эдакому снегу бегать? Глыбко. Ведь по уши в него проваливаюсь! А тропой пойдёшь, – тут тебе и Лиса встречь, тут тебе и капканы наставлены. Ты меня, Заиньку, пожалей: сделай, чтобы сверху снег был корочкой.

А Медведь – тот ничего не сказал: спал.

Пожалел Дед Мороз Зайца. Стал днём снег растоплять, – побежали под валежник струечки. А ночью сырой-то снег сверху давай мостить-примораживать. Сделал наст – крепкую ледяную корку.

Заяц сказал:

– Вот тебе спасибо-то, Дедушка Мороз! Теперь всё ладно. По насту бегу, не проваливаюсь. Даже и следешек моих на нём не видать.

Косач сказал:

– Да ты что, Дед! Я с вечера в мокрый-то снег бухнусь, поглубже закопаюсь, – ан утром хоть голову себе разбей: ледяная крыша над головой!

А Медведь как выскочит из берлоги, как рявкнет:

– Эй ты, старик! Что снег топишь, струйки пускаешь! Все штаны мне подмочил!

Шарахнулся от него Дед Мороз.

– А ну вас! – говорит. – Привереды. Кому чего, – на всех не угодишь. Я лучше восвояси уберусь.

И ушёл.

Ну, сказать, – лесное зверьё не больно долго о нём плакало: взамен ему Синица живо Весну привела. А Весна, – сами знаете, – всем красна. И нам, и всему лесному зверью любя.

Всех утешила и всех развеселила.

А как она это сделала, – о том другой сказ.